

Научная статья

УДК 81'1

DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-3-5-19

Языковая личность vs дискурсивная личность: от общего к частному

Александра Владимировна Богомолова

Иркутский государственный университет

Иркутск, Россия

bogomolova_av96@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6764-5583>

Аннотация

Проводится сопоставительный анализ терминов «языковая личность», «дискурсивная личность» и «коммуникативная личность» с целью подтверждения гипотезы о том, что «языковая личность» может рассматриваться в качестве гиперонима по отношению к другим терминам, используемым для описания феномена «человека говорящего». Термин «языковая личность» анализируется с точки зрения лингвокультурологического, лингводидактического, психолингвистического, когнитивно-дискурсивного подходов. Представлены аргументы исследователей, выступающих за правомерность дифференцирования терминов «дискурсивная личность» и «коммуникативная личность», а также «риторическая личность» и «текстовая (дискурсивная) личность». В результате проведенного исследования делается вывод, что «языковая личность», понимаемая как личность, способная производить и понимать речь на определенном языке с учетом личностных свойств, мировоззрения, обстановки и пр., является родовым понятием к терминам «дискурсивная личность», представляемая как языковая личность, способная порождать определенный дискурс, и «коммуникативная личность», рассматриваемая как реализация языковой личности в устном коммуникативном пространстве.

Ключевые слова

языковая личность, дискурсивная личность, коммуникативная личность, дискурсивная языковая личность, риторическая личность

Для цитирования

Богомолова А. В. Языковая личность vs дискурсивная личность: от общего к частному // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 22, № 3. С. 5–19. DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-3-5-19

Linguistic Personality vs Discursive Personality: from the General to the Specific

Alexandra V. Bogomolova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

bogomolova_av96@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6764-5583>

Abstract

A comparative analysis of the terms “linguistic personality”, “discursive personality” and “communication personality” is carried out in order to confirm the hypothesis that “linguistic personality” can be regarded as a hyperonym in relation to the other terms used to describe the phenomenon homo loquens. The term “linguistic personality” is analysed

© Богомолова А. В., 2024

from the standpoints of linguoculture, linguodidactics, psycholinguistics, and cognitive-discourse. The arguments of the researchers who advocate differentiating the terms “discursive personality” and “communication personality”, as well as “rhetorical personality” and “textual (discourse) personality” are presented. The study concludes that “linguistic personality”, understood as a personality capable of producing and understanding speech in a certain language with regard to personal properties, worldview, circumstances, etc., is an umbrella concept to the terms “discursive personality”, represented as a linguistic personality capable of producing a certain discourse, and “communication personality”, considered as the realisation of linguistic personality in the oral communicative space.

Keywords

linguistic personality, discursive personality, communication personality, discursive language personality, rhetorical personality

For citation

Bogomolova A. V. Linguistic Personality vs Discursive Personality: from the general to the specific. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2024, vol. 22, no. 3, pp. 5–19. DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-3-5-19

Главный путь изучения человека – изучение человеческого языка.

Н. Н. Вольский [2004. С. 7]

Введение: к постановке проблемы

Высказывание Н. Н. Вольского как никакое другое отражает современные тенденции развития лингвистики: все больше исследователей, как заслуженных, так и начинающих, стремятся познать тайны языка и возможности его использования. Достаточно обратиться к научным публикациям последних нескольких лет, чтобы понять, что вопросы изучения языковой личности (ЯЛ) по-прежнему остаются актуальными: изучают профессиональные языковые личности [Кушнина, 2016; Павленко, 2023], языковые личности писателей и поэтов [Горячева, 2023], исторических деятелей [Балко, 2023], языковые личности в зависимости от типа дискурса и коммуникативных стратегий [Карасик, 2016; Зайцева, 2020; Жигулина, 2023] и пр.

Такой интерес объясняется, в первую очередь, переходом к антропоцентрической парадигме, ставящей во главу исследований человека говорящего – *homo loquens* – с его особенностями вербальной коммуникации, а также желанием выйти за пределы понимания языка лишь как знаковой системы: внимание лингвистов смещается с «языка в человеке» на изучение «человека в языке». Предпосылки к исследованию того, как именно человек использует язык, появлялись на протяжении всего существования человечества. Вспомним известные высказывания Платона – «характер человека познается в речи» – и Марка Фабия Квантилиана – «каков человек, такова его манера изъясняться» [Иванцова, 2002. С. 5]. Позднее В. фон Гумбольдт отметил важность изучения языка каждого отдельно взятого человека, поскольку каждый человек обладает индивидуальным языком: «Все люди говорят как бы одним языком, и в то же время у каждого человека свой отдельный язык» [Гумбольдт, 1984. С. 84]. Схожие идеи прослеживаются также в работах Г. Пауля, утверждавшего, что количество языков в мире соответствует количеству индивидов [Пауль, 1960].

В работах современных лингвистов активно используется термин «языковая личность», однако с течением времени стала проявляться тенденция к расширению и дополнению данного термина, что привело к некому «терминологическому словотворчеству» и «жонглированию» понятиями [Фесенко, 2013. С. 76]. Проанализировав работы, посвященные феномену языковой личности и «человеку говорящему», констатируем, что наряду с термином «языковая личность» встречаются такие, как «дискурсивная личность» (ДЛ), «коммуникативная личность» (КЛ), «дискурсивная языковая личность», «риторическая личность» и др. Некоторые исследова-

дователи стараются разграничить данные понятия, указывая на то, что между ними нельзя ставить знак равенства [Синельникова, 2011; Мухортов, Жовнер, 2023], другие же, напротив, отмечают, что данные термины можно использовать как взаимозаменяемые [Фесенко, 2013; Корниенко, 2021; Богомолова, Горшкова, 2022].

Целью данной статьи является сопоставительный анализ терминов, используемых для обозначения «человека говорящего», чтобы выяснить, как именно они соотносятся, можно ли их считать частями одного целого или же следует их дифференцировать. Выдвигается гипотеза о возможности рассматривать термин «языковая личность» в качестве гиперонима по отношению к «дискурсивной личности» и «коммуникативной личности».

Языковая личность как объект изучения лингвистики XX–XXI веков

Об истории изучения языковой личности написано немало работ, однако считаем необходимым сделать исторический обзор, чтобы проследить, как менялось толкование термина. Первым данное словосочетание использовал В. В. Виноградов для описания личности автора художественного произведения вслед за Бодуэном де Куртене, однако ученый не дал развернутого определения, что, в определенной степени, послужило причиной различных трактовок понятия [Виноградов, 1980].

Активное развитие данного термина в отечественной лингвистике началось в 1980-х годах, а на рубеже веков об этом феномене заговорили уже как о «стержневом системообразующем филологическом понятии» и интегративном, благодаря которому начала формироваться антропоцентрическая лингвистика [Кочеткова, 1996. С. 15]. По-прежнему самым распространенным остается определение, предложенное Ю. Н. Карауловым, подход которого можно объяснить одной фразой: «За каждым текстом стоит языковая личность» [Караулов, 2010. С. 19]. Под языковой личностью исследователь понимает «совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определенной целевой направленностью» [Там же. С. 245]. На основе выделенного определения ученый предлагает модель анализа личности, которая по-прежнему не теряет своей актуальности и лежит в основе многих современных исследований. Согласно данной модели, любую языковую личность следует анализировать с учетом трех уровней: нулевой (вербально-семантический) уровень, отражающий степень владения языком и отвечающий за создание текстов и вербализацию мыслей в коммуникации; первый (лингво-когнитивный) уровень, отражающий индивидуальную картину мира с помощью понятий, идей и концептов; второй (мотивационный) уровень, или высший уровень, ответственный за цели и мотивы развития языковой личности, проявляющиеся во время создания и восприятия текста. По мнению Ю. Н. Караулова, все три уровня взаимосвязаны между собой, а связующим звеном выступают экстралингвистические факторы, поскольку невозможно определить языковую картину мира личности, анализируя только языковые средства [Там же].

В рамках лингводидактического подхода Г. И. Богин рассматривает языковую личность как «субъект речевой деятельности», готовый создавать и принимать произведения речи. В основе его параметрической модели лежит процесс восприятия и создания текста. В модели выделяется пять уровней: уровень правильности – владение и соблюдение норм языка; уровень интериоризации – владение внутренней речью; уровень насыщенности – умение использовать выразительные средства данного языка; уровень адекватного выбора – умение подбирать подходящие языковые средства в зависимости от ситуации и участников коммуникации; уровень адекватного синтеза – умение видеть скрытые смыслы в высказываниях [Богин, 1984].

С. Н. Плотникова определяет ЯЛ как человека, имеющего языковую способность, т. е. говорящего, пишущего и читающего на естественном языке. При этом при изучении иностран-

ных языков человек совмещает в себе несколько ЯЛ, но при утрате языковой способности в определенном языке человек автоматически утрачивает одну из ЯЛ [Плотникова, 2005].

С точки зрения психолингвистического подхода, языковая личность рассматривается как «человек в его способности совершать речевые действия» в той или иной коммуникативной ситуации с учетом индивидуальных социально-психологических характеристик [Горелов, Седов, 2001. С. 5]. В рамках данного подхода отмечается, что именно в структуре дискурса выражаются особенности языковой личности, в частности коммуникативная компетенция, под которой понимается «умение строить эффективную речевую деятельность и эффективное речевое поведение» в соответствии с нормами социального взаимодействия [Седов, 2004. С. 6]. Такой подход позволяет выделить типы речевого поведения, которые влияют на ЯЛ определенным образом: конфликтный тип (желание говорящего навязать свое мнение, выразить отрицательно заряженное эмоциональное отношение, заставить слушающего чувствовать себя некомфортно); центрированный тип (говорящий игнорирует собеседника, при этом создает иллюзию полноценной коммуникации, или, наоборот, «уходит в себя», не замечая собеседника); кооперативный тип (говорящий стремится к самовыражению, но при этом уважает собеседника и его точку зрения, даже если сам ее не разделяет, старается поставить себя на место собеседника). Разнообразие вербальных форм самовыражения будет напрямую зависеть от индивидуального стиля языковой личности [Горелов, Седов, 2001].

Психолингвистический подход также позволяет рассматривать ЯЛ как смыслопорождающий объект, создающий знаковые системы, единицы которых могут быть соотнесены с чем-то за пределами данных систем. При этом при взаимодействии «ЯЛ могут бесконечно создавать, насыщать разнообразными смыслами и передавать через научение и подражание (коммуникативно-когнитивную деятельность) смысловое поле культуры, с помощью которого человеческие сообщества регулируют свои внутренние отношения и отношения с внешним миром» [Шапошникова, 2021. С. 179–180].

С позиций когнитивно-дискурсивного подхода феномен ЯЛ рассматривают как некий конструкт, «культурно специфический когнитивно-дискурсивный инвариант, реализуемый в различных дискурсивных условиях разнообразными вариантами» [Гришаева, 2006. С. 17]. Компонент «когнитивный» указывает на то, что человек использует языковые средства для фиксации и активизации знаний о мире, а «дискурсивный» – на использование вербальных и невербальных кодов в момент интеракции. Предполагается, что реализацией такого инварианта является множество вариантов использования языка в различных коммуникативных ситуациях. Соотношение «инвариант↔варианты» помогает понять, почему коммуниканты приходят к взаимопониманию, несмотря на то, что мысли вербализуются по-разному [Там же].

Активное исследование ЯЛ на материале художественных произведений привело к тому, что данный термин стал недостаточным для анализа личности автора текста и/или персонажей, так как в большинстве случаев не удается определить грань между автором и персонажем: «...только автор как индивид, интериоризировавший определенную партитуру национального языка, на котором написано художественное произведение, имеет языковую личность, а образ автора и персонажи ее только имитируют» [Земская, 2010. С. 44]. В связи с этим для разграничения личности, реально существующей, и личности, созданной автором, предлагается новый термин «текстовая (дискурсивная) личность», понимаемый как «системно организованная структура, функционирующая в условиях речевой коммуникации», некая «текстовая» ипостась говорящего, которая существует исключительно в рамках текста [Там же. С. 43].

Текстовая личность обладает определенными характеристиками: она индивидуальна (авторы противопоставляют языковую личность как представление национального текстовой личности как представлению индивидуального); она обладает деятельностной природой (в отличие от ЯЛ, отражающей систему языка, текстовая личность реализуется в речекommunikативной деятельности путем порождения текстовых моделей и структур); она в равной степени показывает поверхностную и глубинную структуру текста (авторы отмечают, что в тексте ху-

дожественного произведения ЯЛ представляется «ущербной», тогда как текстовая личность позволяет в полной мере раскрыть речь персонажа). Авторы данного термина не исключают возможности использования термина «языковая личность» при анализе различных текстов, напротив, утверждают, что «текстовая (дискурсивная) личность» является изоморфным образованием языковой личности [Там же].

Исследование феномена языковой личности в дальнейшем привело к развитию отдельного направления – лингвоперсонологии, внесшего свои коррективы в изучение ЯЛ и породившего новые термины. Как отмечает В. П. Нерознак, лингвистическая персонология позволяет изучить многоличностную ЯЛ, или, в терминах исследователя, полилектную личность и идиолектную личность, т. е. ЯЛ индивидуума [Нерознак, 1996]. Для описания идиолектной личности нередко прибегают к применению термина «речевой портрет», под которым понимают «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования» [Тарасенко, 2007. С. 8]. Считается, что в сравнении с «языковой личностью» «речевой портрет» является статичным и представляет «некий срез в развитии коммуникативного потенциала человека», а также создает стереотипный образ, по которому общество воспринимает человека [Мухортов, 2014. С. 169]. В. И. Карасик вводит понятие «речевой паспорт» как одну из характеристик ЯЛ – «совокупность тех коммуникативных особенностей личности, которые и делают эту личность уникальной (или, по меньшей мере, узнаваемой)» [Карасик, 2004. С. 10]. Наряду с понятиями «речевой портрет» и «речевой/коммуникативный паспорт» в современных работах также встречается новый термин «дискурсивный портрет», под которым понимают систему языковых средств, обусловленную типом личности (особенности характера, экстраверсия/интроверсия) и выражаемую в определенной модели общения [Клокова, 2020]. В некоторых работах данное понятие приравнивают к понятиям «речевой портрет» и «риторический портрет» [Храброва, 2010].

Предложенное Ю. Н. Карауловым понимание языковой личности долгое время оставалось главенствующим в лингвистике, но с течением времени исследователи стали отмечать, что в определении отсутствует динамическая составляющая, поскольку ЯЛ отражает лишь систему языка, представляет собой некую универсальную модель с определенным набором представлений, закрепленных в сознании человека.

Каждый исследователь предлагал свое определение ЯЛ в рамках научного направления, которого он придерживался. Большое количество интерпретаций связано, в первую очередь, с разным представлением об объекте исследования и аспектах изучения данного феномена (см. подробнее статью Е. В. Иванцовой [Иванцова, 2010]). Также причиной различных трактовок можно полагать намерение устранить нежелательную полисемию, поскольку с течением времени исследователи пришли к выводу, что термин «языковая личность» охватывает не все аспекты «человека говорящего», что привело к появлению новых терминов, например, «дискурсивная личность» и «коммуникативная личность». Обновление терминологического аппарата неизбежно привело к спорам о взаимосвязи всех терминов, в частности, уже много лет исследователей волнует вопрос, необходимо ли дифференцировать данные термины, можно ли их считать равнозначными и взаимозаменяемыми, или можно говорить о родовидовых отношениях.

Дискурсивная личность vs коммуникативная личность: две крайности одной сущности

Принцип «язык в самом себе и для себя», долгое время господствующий в лингвистике, стал постепенно отходить на второй план, что отмечалось не только в изучении человека в языке, но и в переходе от лингвистики текста к лингвистике дискурса. Дискурсивный подход к изучению ЯЛ привел к появлению нового термина «дискурсивная личность», который

добавил динамическую составляющую и сместил внимание на процессуальную сторону проявления ЯЛ в среде социокультурных интеракций. Главный аргумент лингвистов (Л. Н. Синельникова, Л. И. Ермоленкина, О. А. Михайлова, Ю. Н. Михайлова и др.), выступающих за использование данного термина, заключается в том, что ЯЛ охватывает лишь вербальную составляющую, в то время как при порождении дискурса человек задействует не только лингвистические, но и экстралингвистические средства.

Достижения лингвистики дискурса позволили взглянуть на человека в языке под другим углом и понять, что «он может с языком делать» [Богин, 1980. С. 3]. Лингвисты справедливо отмечают, что именно в дискурсивных практиках могут проявиться особенности ЯЛ, обусловленные коммуникативным пространством [Ермоленкина, 2017]. В зависимости от коммуникативной ситуации личность выбирает необходимые вербальные средства в соответствии с речевой стратегией, выбор которой зависит от изначального намерения говорящего. Не следует забывать, что на выбор средств также будут влиять ментальные и психологические факторы: темперамент человека, умение проявлять эмпатию, эмоциональный интеллект и пр.

Отмечая тот факт, что дискурсивная личность проявляется именно в диалогическом общении, предлагается следующее определение – «коммуникативная (интерактивная) личность, обладающая “коммуникативным паспортом” (И. А. Стернин) как совокупностью индивидуальных коммуникативных стратегий и тактик, когнитивных, семиотических, мотивационных предпочтений, сформировавшихся и действующих в процессах коммуникации» [Синельникова, 2011. С. 40–41].

Выделяются два подхода к изучению дискурсивной личности: как личности, исследуемой в пределах определенного дискурса, и как субъекта социальных интеракций. В рамках первого подхода отмечается, что определить ДЛ можно только при условии, если субъекты коммуникации обладают общими когнитивными установками и интенциями и соблюдают единые принципы в рамках определенного дискурса. Второй подход предполагает, что на первый план выходит индивидуальный дискурс личности с учетом ее социальных характеристик (возраст, пол, профессия и т. д.), а также умением определить, для какого именно адресата личность порождает сообщение, т. е. дискурсивная личность включена в социальные отношения [Михайлова, Михайлова, 2021].

Наряду с термином «дискурсивная личность» также можно встретить формулировку «дискурсивная языковая личность», понимаемая как «языковая личность, специфические индивидуальные характеристики и коммуникативные компетенции которой проявляются в дискурсивной деятельности в рамках дискурса определенного типа» [Малышева, 2011. С. 41]. Данный термин не закрепился в терминологическом аппарате, его можно встретить только в единичных работах [Резанова, Скрипко, 2017; Молодых, Леонтьева, 2019; Егошкина, 2020]. Следует также отметить, что авторы не обосновывают необходимость одновременного использования определений «дискурсивная» и «языковая» и не аргументируют, почему не подходит термин «дискурсивная личность».

Второй активно используемый термин – это «коммуникативная личность», под которой в общем смысле понимается языковая личность в процессе речевого общения. В. В. Красных полагает, что коммуникативная личность представляется одной из составляющих феномена «человек говорящий» наряду с языковой и речевой личностями. При этом под КЛ понимается «конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации», обладающий коммуникативной компетенцией и проявляющий определенный тип коммуникативного поведения [Красных, 2003. С. 51].

В. И. Карасик представляет коммуникативную личность как «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций», которую можно изучать в трех аспектах – ценностном, познавательном и поведенческом. Ценностный аспект предполагает соблюдение этических и утилитарных норм поведения, присущих конкретному этносу; познавательный – предметно-содержатель-

ные и категориально-формальные способы восприятия мира; поведенческий – намеренные и не намеренные характеристики речи [Карасик, 2004. С. 22].

В. П. Конецкая рассматривает КЛ как одно из проявлений личности в целом, зависящее от «коммуникативных потребностей, когнитивного диапазона <...> и коммуникативной компетенции» и обладающее следующими параметрами: мотивационным (наличие коммуникативных потребностей), когнитивным (характеристики, формирующие внутренний мир личности в эмоциональном и интеллектуальном планах), функциональным (обладание коммуникативной (языковой) компетентностью) [Конецкая, 1997].

Выделение коммуникативного аспекта в целом схоже с выделением дискурсивных характеристик: анализ сугубо лингвистических аспектов не может предоставить полную картину особенностей личности [Жовнер, 2022]. Так, Д. С. Мухортов и Е. А. Жовнер при анализе коммуникативной личности политика неоднократно указывают на то, что личность является ситуативно-ориентированной, поскольку выбор индивидуальных языковых средств определяется не только конкретным коммуникативным актом, но и преобладающими общественными идеями и настроениями, что не может не оставить отпечаток на личностных языковых характеристиках. В рамках такого подхода предполагается, что дискурс коммуникативной личности рассматривается неотрывно от дискурсивного события и ситуации с учетом множественности адресатов, что позволяет также рассмотреть личность «не только в статике, но и в динамике», чтобы отследить трансформации личности [Мухортов, Жовнер, 2023; Руженцева, 2019. С. 61].

В рамках социопсихолингвистического подхода необходимость выделения коммуникативной личности объясняется расширением роли и возможности человека в рамках коммуникации: человек может воздействовать на себя и других, обладает речемотивационными предпочтениями, выступает смыслообразующим субъектом, способным создавать тесты и дискурсы, а также коммуникативные ситуации [Салихова, Ситдикова, 2022].

Исследования коммуникативной личности дополняет В. И. Шаховский, предлагая ввести новый термин «эмоционально-коммуникативная личность». По мнению исследователя, эмоции являются важной составляющей коммуникации людей, однако этот аспект не рассматривался должным образом при изучении ЯЛ и КЛ. Соглашаясь с В. В. Красных, что любая языковая личность является коммуникативной, автор также утверждает, что ЯЛ представляется эмоционально-коммуникативной, поскольку «коммуникация невозможна без участия эмоциональных переживаний темы, контента и отбора языковых/стилистических средств в процессе общения» [Шаховский, 2018. С. 69].

Помимо «дискурсивной личности» и «коммуникативной личности», активно разрабатывается термин «риторическая личность» (Л. Н. Колесникова, А. А. Мурашов) как видовое понятие ЯЛ. Отличием риторической личности от, например, коммуникативной и речевой личностей, является акцент на культурном и грамотном общении, умении вести диалог с аудиторией и расположить к себе слушающих, обладание риторической культурой, знание речевого этикета. Риторическая личность – это «языковая личность, актуализирующая свои ресурсы и коррелирующая их с задачей действенности и влияния речи применительно к конкретной аудитории, конкретному слушателю, конкретным ожиданиям и формату» [Мурашов, 2019. С. 166]. На основе модели Ю. Н. Караулова разработана трехуровневая теоретико-гносеологическая модель описания риторической личности, включающая нравственно-этический уровень, эмоционально-интеллектуальный уровень и образно-эстетический уровень [Колесникова, 2015].

Как видим, вопрос соотношения представленных выше терминов неоднократно обсуждался в работах лингвистов, однако исследователи не смогли прийти к единому мнению. Так, например, отмечается, что коммуникативная личность шире, чем дискурсивная личность, поскольку именно коммуникативный аспект раскрывает многообразие составляющих коммуникативного процесса, в числе которых коммуникативное сознание и поведение, а также коммуникативная потребность и компетентность. Коммуникативная личность вмещает языковой («строительные единицы высказывания»), дискурсивный и коммуникативный аспекты

(личность, как «творец собственного дискурса», помещена в конкретную коммуникационную ситуацию) [Сорокина, 2023. С. 47–50].

С. Н. Плотникова выступает за разграничение трех понятий, но одновременно утверждает, что некоторое пересечение все же возможно. В целом понимание коммуникативной личности (ЯЛ в коммуникативном процессе) и дискурсивной личности (ЯЛ, порождающая дискурс) не отличается от представленных ранее толкований, но исследователь утверждает, что в процессе коммуникации дискурсивная личность может стать коммуникативной при условии, что общество принимает дискурс, порождаемый ЯЛ, благодаря чему личность помещается в коммуникативное пространство [Плотникова, 2005].

Языковая личность как гипероним

Анализ работ, посвященных вопросам изучения дискурсивной и коммуникативной личности, показывает, что авторы, предлагающие эти термины, стремятся привнести динамичность в традиционное понимание языковой личности как носителя того или иного языка, способного порождать тексты и отражать в них действительность с помощью разнообразных языковых средств. Лингвисты указывают на необходимость изучения не только лингвистических, но и экстралингвистических факторов, влияющих на выбор вербальных средств. Однако, в свете вышеизложенного, полагаем допустимым обратить внимание на тот факт, что понимание и коммуникативной личности, и дискурсивной личности сводятся к помещению личности в некую коммуникативную ситуацию, в которой ей необходимо породить некий дискурс.

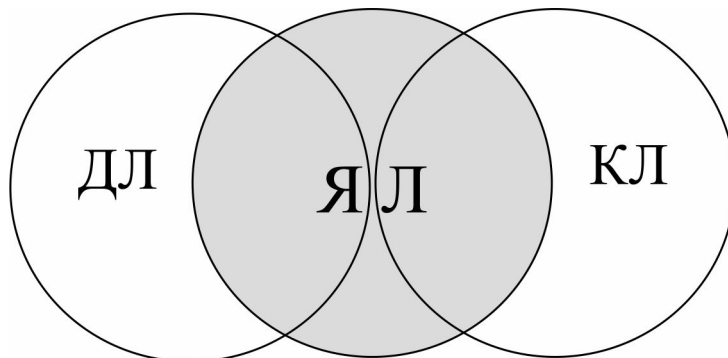
В связи с этим смеем предположить, что термин «языковая личность» выступает гиперонимом по отношению к терминам «дискурсивная личность», «коммуникативная личность», «риторическая личность» и др. Наши предположения подтверждаются, во-первых, тем, что во многих определениях ДЛ или КЛ используется термин «языковая личность» как родовое понятие, а во-вторых, на данный момент феномен ЯЛ является наиболее изученным, о чем свидетельствуют многочисленные труды отечественных лингвистов, при этом некоторые отмечают, что ЯЛ является «фундаментальным и глубинным», лежащим в основе определений КЛ и ДЛ [Плотникова, 2005. С. 8].

О родовидовых отношениях также говорит определение языковой личности, предложенное М. А. Канчер, в котором исследователь объединяет коммуникативный и дискурсивный аспекты: «языковая личность понимается, с одной стороны, как совокупность коммуникативных способностей и характеристик человека, позволяющих ему осуществлять дискурсивную деятельность, с другой – как совокупность отличительных черт, обнаруживающихся в коммуникативном поведении конкретного носителя языка и обеспечивающих ему коммуникативную индивидуальность» [Канчер, 2002. С. 4]. Опираясь на труды В. В. Красных, Е. Р. Корниенко также предлагает рассматривать «языковую личность» как наиболее общее понятие, поскольку любая языковая личность выступает дискурсивной личностью [Корниенко, 2021].

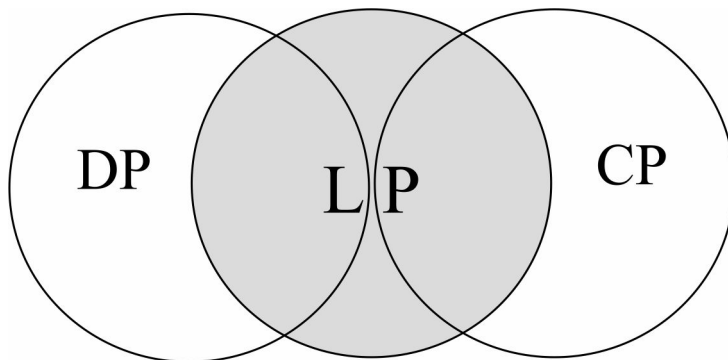
Некоторые исследователи оспаривали правомерность термина «языковая личность», аргументируя тем, что «безъязыковой личности» как таковой не бывает, человек может приобрести статус личности только в процессе социализации, что невозможно без знания языка [Чудинов, 2007]. Но мы полагаем, что языковая составляющая является неотъемлемой частью развития человека, и данный термин в очередной раз указывает на огромную роль и важность языка в жизни человека. Наше понимание того, как именно соотносится языковая личность с личностью дискурсивной и коммуникативной, можно наглядно продемонстрировать (см. рисунок).

Как явствует из схемы, языковая личность не полностью «поглощает» дискурсивную и коммуникативную личность, а лишь частично, что доказывает правомерность дифференцирования ДЛ и КЛ. Пересечение с ЯЛ показывает, что и в дискурсивной, и в коммуникативной личности важным и первостепенным является языковая составляющая, поскольку именно

с помощью вербальных средств личность способна реализовать все параметры определенного типа дискурса и воплотить в жизнь коммуникативные стратегии и цели. «Свободная» область, выходящая за пределы языковой личности, соответствует экстралингвистическим факторам, о которых упоминали многие лингвисты.

Соотношение понятий «языковая личность (ЯЛ)», «дискурсивная личность (ДЛ)» и «коммуникативная личность (КЛ)»

Relationship between the concepts “language personality (LP)”, “discursive personality (DP)” and “communicative personality (CP)”

В случае дискурсивной личности в эту область попадает тип и жанр выбранного дискурса, предопределяющие параметры, которые личность должна соблюсти, чтобы «попасть» в желаемый дискурс. Что касается коммуникативной личности, то в данном случае «свободная» область охватывает коммуникативное поведение, коммуникативную мотивацию и компетенцию, а также коммуникативные тактики и стратегии, применяемые для достижения коммуникативной цели, непосредственно в устной коммуникации.

Как нам представляется, определение языковой личности, предложенное О. П. Фесенко, на данный момент является одним из самых законченных и детально проработанных, охватывающим все аспекты феномена ЯЛ, под которой исследователь понимает не просто человека, способного говорить и понимать речь на определенном языке, «но и комплекс постоянно меняющихся личностных свойств, проявляющихся через тексты и отражающих мировосприятие, систему ценностей, мотивы речевого поведения человека, особенности его социального и культурного окружения, уровень образования и воспитанности, эмоциональное состояние т. д.» [Фесенко, 2013. С. 74].

Несмотря на то что данное толкование закрывает все лакуны в изучении языковой личности, полагаем, что термины «дискурсивная личность» и «коммуникативная личность» имеют право на существование. Под дискурсивной личностью в рамках данной работы мы рассмат-

риваем языковую личность, которая порождает определенный дискурс, соблюдая все характеристики выбранного жанра дискурса, выражаемые языковыми средствами. Например, при написании памфлета, который находится на пересечении политического дискурса и дискурса масс-медиа, автор составляет текст в соответствии с жанровыми особенностями памфлета, в связи с чем автора памфлета можно рассматривать как дискурсивную личность [Богомолова, Горшкова, 2022]. Коммуникативную личность, в нашем понимании, правомерно рассматривать непосредственно в устном коммуникативном акте, где ЯЛ в соответствии с поставленной коммуникативной целью может проявить коммуникативную индивидуальность.

Заключение

Изучение феномена языковой личности по-прежнему волнует умы лингвистов, а стремления посмотреть на проблему под другим углом только доказывают актуальность изучения «человека говорящего». Несмотря на то что, по мнению некоторых исследователей, термин «языковая личность» «потерял эвристический заряд» [Баранов, 2006. С. 30], именно этот научный концепт лежит в основе всех работ, направленных на изучение того, как отражается личность в речи. Стремление привнести динамичность в данный термин привело к обновлению терминологического аппарата: в современных работах все чаще стали использовать термины «дискурсивная личность», «коммуникативная личность» и др. И если одни исследователи отмечали, что эпоха языковой личности прошла и необходимо уделять больше внимания дискурсивным и коммуникативным аспектам, другие, напротив, не отказывались от концепта языковой личности, рассматривая его как базовое понятие для недавно появившихся терминов. Мы придерживаемся точки зрения последних и полагаем, что термин «языковая личность» можно рассматривать как гипероним по отношению к «дискурсивной личности», под которой мы понимаем такую ЯЛ, которая способна породить дискурс в соответствии со всеми его параметрами, и к «коммуникативной личности», которую мы рассматриваем как реализацию ЯЛ в устном коммуникативном пространстве с учетом коммуникативной ситуации, цели и стратегии, проявляющихся в коммуникативной индивидуальности.

Список литературы

- Балко М. В. Политик как синкретическая языковая личность (на примере переписки Ивана Грозного с Андреем Курбским) // Культура в фокусе научных парадигм. 2023. № 17. С. 181–186.
- Баранов А. Г. Семиотическая личность: кодовые переходы // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности: тезисы докладов XV Межд. симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М.–Калуга, 2006. С. 30–31.
- Богомолова А. В., Горшкова В. Е. Дискурсивная личность автора памфлета в переводческом аспекте // Вестник Моск. ун-та. Серия 22. Теория перевода. 2022. Т. 70. № 4. С. 108–128.
- Богин Г. И. Современная лингводидактика. Калининград: Калинин. гос. ун-т, 1980. 61 с.
- Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текста: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1984. 31 с.
- Виноградов В. В. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 360 с.
- Вольский Н. Н. Лингвистическая антропология. Введение в науки о человеке. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2004. 238 с.
- Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики. М.: Лабиринт, 2001. 304 с.
- Горячева Е. Д. Языковая личность автора в метатекстовой перспективе автобиографического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, № 10. С. 3131–3137.

- Гришаева Л. И.** Индивидуальное использование языка и когнитивно-дискурсивный инвариант «языковая личность» // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 1. С. 16–22.
- Гумбольдт В.** Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 397 с.
- Егошкина В. А.** Русский развлекательный радиийный дискурс: коммуникативно-прагматический и жанрово-стилистический аспекты: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2020. 23 с.
- Ермоленкина Л. И.** Дискурсивная личность в коммуникативном пространстве современного радио // Вестник ТГПУ. 2017. № 2. С. 37–40.
- Жигулина Т. С.** Коммуникативные стратегии языковой личности (на примере руководителя вуза) // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2023. Т. 42. № 1. С. 149–156.
- Жовнер Е. А.** Коммуникативная личность современного британского политика (по материалам парламентских выступлений Дэвида Кэмерона и Бориса Джонсона) // Политическая лингвистика. 2022. № 4. С. 41–50.
- Зайцева Н. В.** Средства смягчения побуждения в дискурсе вежливой языковой личности // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение: Мат. IV междун. науч.-практ. конф. Орёл, 2020. С. 256–260.
- Земская Ю. Н., Качесова И. Ю., Комиссарова Л. М., Панченко Н. В., Чувакин А. А.** Теория текста. М.: Флинта, 2010. 224 с.
- Иванцова Е. В.** Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2002. 312 с.
- Иванцова Е. В.** О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования // Вестник ТГУ. Серия: Филология. 2010. № 4. С. 24–32.
- Канчер М. А.** Языковая личность телеведущего в рамках русского риторического этоса (на материале игровых программ): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002. 20 с.
- Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
- Карасик В. И.** Дискурсивное проявление личности // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20. № 4. С. 56–77.
- Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
- Клокова А. Г.** Дискурсивный портрет персонажа как совокупность взаимосвязанных характеристик его личности // Вестник Гродненского гос. ун-та. Серия 3: Филология. Педагогика. Психология. 2020. Т. 10, № 1. С. 86–91.
- Колесникова Л. Н.** Риторическая личность как видовое понятие языковой личности // Евразийский союз ученых. 2015. № 7. С. 41–44.
- Конецкая В. П.** Социология коммуникации. М.: Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1997. 304 с.
- Корниенко Е. Р.** Полидискурсивный портрет языковой личности: когнитивно-стилистический аспект (на материале корпуса текстов Н. И. Новикова): Дис. ... д-ра филол. наук. Архангельск, 2021. 452 с.
- Кочеткова Т. В.** Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) // Вопросы стилистики. 1996. № 26. С. 14–24.
- Красных В. В.** «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
- Кушнина Л. В.** Языковая личность переводчика в свете современных научных парадигм // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2016. № 4. С. 75–85.
- Малышева Е. Г.** Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2011. 47 с.
- Михайлова О. А., Михайлова Ю. Н.** Дискурсивная личность: опыт лингвоаксиологического анализа // Политическая лингвистика. 2021. № 6. С. 23–31.
- Молодых В. И., Леонтьева Т. И.** Трансформация женского образа в современной китайской художественной литературе // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2019. № 3. С. 207–219.

- Мурашов А. А.** Личность языковая, личность риторическая: детская речь и взрослые проблемы // Народное образование. 2019. № 4. С. 165–170.
- Мухортов Д. С.** Об общем и частном в понятиях «языковая личность», «речевой портрет», «идиостиль» и «идиолект» (на примере вербального поведения современных политических деятелей) // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления: Мат. междун. науч. конф. / Под ред. А. П. Чудинова. Екатеринбург, 2014. С. 167–172.
- Мухортов Д. С., Жовнер Е. А.** Коммуникативная личность политика на материале парламентских выступлений лейбористов Джереми Корбина и Кира Стармера // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14, № 1. С. 53–69.
- Нерознак В. П.** Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: Сб. науч. тр. М.: Моск. гос. лингв. ун-т, 1996. С. 112–116.
- Павленко А. И.** Особенности языковой личности переводчика поэтического текста (на материале переводов поэмы Дж. Г. Байрона “Darkness”): Дис. ... канд. филол. наук. Калуга, 2023. 292 с.
- Пауль Г.** Принципы истории языка. М.: Изд-во иностр. лит., 1960. 500 с.
- Плотникова С. Н.** Языковая, коммуникативная и дискурсивная личность: к проблеме разграничения понятий // Вестник ИГЛУ. Лингвистика дискурса. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 4. С. 5–15.
- Резанова З. И., Скрипко Ю. К.** Дискурсивная языковая личность участника виртуального фан-сообщества // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2017. № 1. С. 191–196.
- Руженцева Н. Б.** Портреты политиков: типология и речевая организация // Политическая лингвистика. 2019. № 5. С. 57–63.
- Салихова Э. А., Ситдикова М. Г.** Формирование полидискурсивной коммуникативной личности // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. 2022. № 2. С. 39–41.
- Седов К. Ф.** Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004. 317 с.
- Синельникова Л. Н.** Языковая личность vs дискурсивная личность: отношения дополнительности или новая категоризация // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: Сб. науч. трудов / Под ред. А. Г. Пастухова. Орел, 2011. С. 37–44.
- Сорокина А. И.** Коммуникативная личность: языковой, дискурсивный и коммуникативный аспекты // Вестник Калужского ун-та. Серия 2: Исследования по филологии. 2023. № 1. С. 44–51.
- Тарасенко Т. П.** Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007. 26 с.
- Храброва Е. С.** Дискурсивный портрет женщины-политика в русском и американском политическом дискурсе (на примере предвыборных обращений к избирателям В. Матвиенко и Х. Клинтон) // Вестник Брянского гос. ун-та. 2010. № 2. С. 233–237.
- Фесенко О. П.** Языковая личность: к вопросу об интерпретации термина // Инновационное образование и экономика. 2013. № 12. С. 73–77.
- Чудинов В. А.** Проблема языкового субъекта. 2007. URL: <http://chudinov.ru/problems-yazykovogo-subekta> (дата обращения: 31.01.2024).
- Шапошникова И. В.** Языковая личность // Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1996–2021): кол. мон-я / Под ред. И. А. Стернина, Н. В. Уфимцевой, Е. Ю. Мягковой. 2021. С. 178–195.
- Шаховский В. И.** Когнитивная матрица эмоционально-коммуникативной личности // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22, № 1. С. 54–79.

References

- Balko M. V.** Politician as a Syncretic Linguistic Personality (On the Example of Ivan The Terrible's Correspondence With Andrei Kurbsky. *Culture in the focus of scientific paradigms*, 2023, no. 17, pp. 181–186. (in Russ.)
- Baranov A. G.** Semiotic Personality: Code Transitions. Speech activity. Language consciousness. *Communicating personalities: theses of reports of the XV International Symposium on Psycholinguistics and Communication Theory*, Moscow-Kaluga, 2006, pp. 30–31. (in Russ.)
- Bogomolova A. V., Gorshkova V. Ye.** Discursive Personality of the Pamphlet Author from a Translation Perspective. *Moscow University Bulletin on Translation Studies*, 2022, vol. 70, no. 4, pp. 108–128. (in Russ.)
- Bogin G. I.** Modern Linguodidactics. Kaliningrad, State University of Kaliningrad, 1980, 61 p. (in Russ.)
- Bogin G. I.** Model of Linguistic Personality According to Different Types of Texts. Dr Sc. Thesis Abstr., Leningrad, 1984, 31 p. (in Russ.)
- Vinogradov V. V.** On the Language of Prose Fiction, Moscow, Nauka, 1980, 360 p. (in Russ.)
- Vol'skii N. N.** Linguistic Anthropology. Introduction to the Science of Human, Novosibirsk, 2004, 238 p. (in Russ.)
- Gorelov I. N., Sedov K. F.** Fundamentals of Psycholinguistics, Moscow, Labirint, 2001, 304 p. (in Russ.)
- Goryacheva E. D.** The Author's Linguistic Personality in the Metatextual Perspective of Autobiographical Discourse. *Philology. Theory & Practice*, 2023, vol. 16, no. 10, pp. 3132–3137. (in Russ.)
- Grishaeva L. I.** Individual Language Use and Cognitive-discursive Invariant "Linguistic Personality". *Issues of cognitive linguistics*, 2006, no. 1, pp. 16–22. (in Russ.)
- Humboldt von W.** Selected Works on Linguistics, Moscow, Progress, 1984. 397 p. (in Russ.)
- Egoshkina V. A.** Russian Entertaining Radio Discourse: Communicative-Pragmatic and Genre-stylistic Aspects. PhD Thesis Abstr. Omsk, 2020. 23 p. (in Russ.)
- Ermolenkina L. I.** Discursive Person in Communicative Space of Modern Radio. *TSPU Bulletin*, 2017, no. 2, pp. 37–40. (in Russ.)
- Zhigulina T. S.** Communicative Strategies of the Linguistic Personality (On the Example of the Head of the University). *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 2023, vol. 42, no. 1, pp. 149–156. (in Russ.)
- Zhovner E. A.** Typological Analysis of Political Communication Behaviour: A Contrastive Study into Parliamentary Communications by David Cameron and Boris Johnson. *Political Linguistics*, 2022, no. 4, pp. 41–50. (in Russ.)
- Zaitseva N. V.** Means of Mitigating Inducement in the Discourse of Polite Linguistic Personality. Language. Culture. Communication: Learning and Teaching, Oryol, 2020, pp. 256–260. (in Russ.)
- Zemskaya Yu. N., Kachesova I. Yu., Komissarova L. M., Panchenko N. V., Chuvakin A. A.** Text Theory, Moscow, Flinta, 2010, 224 p. (in Russ.)
- Ivantsova E. V.** Phenomenon of Dialect Language Personality, Tomsk, 2002. 312 p. (in Russ.)
- Ivantsova E. V.** On the Term "Linguistic Personality": Origins, Problems, Prospects of Use. *TSU Bulletin. Serie: Philology*, 2010, no. 4, pp. 24–32. (in Russ.)
- Kancher M. A.** Linguistic Personality of a TV Presenter Within the Framework of Russian Rhetorical Ethos (on the base of game programs). PhD Thesis Abstr. Ekaterinburg, 2002, 20 p. (in Russ.)
- Karasik V. I.** Discourse Manifestation of Personality. *Russian Journal of Linguistics*, 2016, vol. 20, no. 4, pp. 56–77. (in Russ.)
- Karasik V. I.** The Linguistic Circle: Personality, Concepts, Discourse, Moscow, Gnozis, 2004, 390 p. (in Russ.)

- Karaulov Yu. N.** Russian Language and Linguistic Personality, Moscow, LKI, 2010, 264 p. (in Russ.)
- Kloko A. G.** The Character's Discursive Portrait as a Complex of Interrelated Features of his Personality. *Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 3. Philology. Pedagogy. Psychology*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 86–91 (in Russ.)
- Kolesnikova L. N.** Rhetorical Personality as a Species Concept of Linguistic Personality. *Eurasian Union of Scholars*, 2015, no 7, pp. 41–44. (in Russ.)
- Konetskaya V. P.** Sociology Of Communication, Moscow, International University of Business and Management, 1997, 304 p. (in Russ.)
- Kornienko E. R.** Polydiscursive Portrait of Linguistic Personality: Cognitive And Stylistic Aspect (On The Material Of N. I. Novikov's Corpus Of Texts). Dr Sc. Thesis, Arkhangelsk, 2021, 452 p. (in Russ.)
- Kochetkova T. V.** The Problem of Studying the Linguistic Personality of a Speaker Elitist Speech Culture (Review). *Stylistic Issues*, 1996, no. 26, pp.14–24. (in Russ.)
- Krasnykh V. V.** «Friend» Among «Strangers»: Myth or Reality?, Moscow, Gnozis, 2003, 375 p. (in Russ.)
- Kushnina L. V.** Translator's Linguistic Personality Through the Modern Scientific Paradigms. *Bulletin of PNRPU. Issues in Linguistics and Pedagogics*, 2016, no. 4, pp. 75–85. (in Russ.)
- Malysheva E. G.** Russian Sports Discourse: Theory and Methodology of Linguocognitive Research. Dr Sc. Thesis Abstr., Omsk, 2011, 47 p. (in Russ.)
- Mikhaylova O. A., Mikhaylova Yu. N.** Discursive Personality: An Experience of Linguo-Axiological Analysis. *Political Linguistics*, 2021, no. 6, pp. 23–31. (in Russ.)
- Molodykh V. I., Leontyeva T. I.** On the Transformation of Gender Stereotypes in Chinese Linguistic Culture (Concept «Woman»). *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*, 2019, no. 3, pp. 207–219. (in Russ.)
- Murashov A. A.** Linguistic Personality, Rhetorical Personality: Children's Speech and Adult Problems. *National Education*, 2019, no. 4, pp. 165–170. (in Russ.)
- Mukhortov D. S.** «Yazykovaya Lichnost», «Rechevoy Portret», «Idiostil», «Idiolect»: The Notions of Russian Scholars in Contrast. What is Required to Study the Stylistic Behaviour of the Politician?. *Political Communication: Perspectives For The Development Of The Scientific Field*, Ekaterinburg, 2014, pp. 167–172. (in Russ.)
- Mukhortov D. S., Zhovner E. A.** Linking Word Use and Personality Characteristics: A Contrastive Study into Parliamentary Communications of Labour Leaders Jeremy Corbyn and Keir Starmer. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 53–69. (in Russ.)
- Neroznak V. P.** Linguistic Personology: Towards Defining the Status of the Discipline. *Language. Poetics. Translation*, Moscow, MSLU, 1996, pp. 112–116. (in Russ.)
- Pavlenko A. I.** Linguistic Personality Features of the Poetic Text Translator (on the material of translations of J. G. Byron's poem "Darkness"). PhD Thesis, Kaluga, 2023, 292 p. (in Russ.)
- Paul H.** Principles of Language History, Moscow, Foreign Languages Publishing House, 1960, 500 p. (in Russ.)
- Plotnikova S. N.** Linguistic, Communicative and Discursive Personality: to the Problem of Distinguishing the Concepts. *ISLU Bulletin. Linguistics Discourse. Serie: Linguistics And Cross-Cultural Communication*, 2005, no. 4, pp. 5–15. (in Russ.)
- Rezanova Z. I., Skripko Y. K.** Discursive Language Personality of Virtual Fan Community Members. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2017, no. 1, pp. 191–196. (in Russ.)
- Ruzhentseva N. B.** Portraits of Politicians: Typology and Verbal Organization. *Political Linguistics*, 2019, no. 5, pp. 57–63. (in Russ.)
- Salikhova E. A., Sitdikova M. G.** Formation of a Polydiscursive Communicative Personality. *Regional Education for the 21st Century: Problems and Prospects*, 2022, no. 2, pp. 39–41. (in Russ.)

- Sedov K. F.** Discourse and Personality: Evolution of Communicative Competence, Moscow, Labirint, 2004, 317 p. (in Russ.)
- Sinelnikova L. N.** Linguistic Personality vs Discursive Personality: Complementarity or New Categorization. *Genres and text types in scientific and media discourse: a collection of scientific papers* / Edited by A. G. Pastukhov. Orel, 2011, pp. 37–44.
- Sorokina A. I.** Communicative Personality: linguistic, discursive and communicative aspects. *Bulletin of Kaluga State University. Series 2: Philological Studies*, 2023, no. 1, pp. 44–51. (in Russ.)
- Tarasenko T. P.** Linguistic Personality of High School Students in the Aspect of its Speech Realizations (on the material of associative experiment data and sociolect of Krasnodar schoolchildren). PhD Thesis Abstr., Krasnodar, 2007, 26 p. (in Russ.)
- Khrabrova E. S.** Discursive Portrait of a Female Politician in Russian and American Political Discourse (on the example of V. Matvienko's and H. Clinton's Pre-Election Addresses to Voters). *Bryansk State University Herald*, 2010, no. 2, pp. 233–237. (in Russ.)
- Fesenko O. P.** Linguistic Personality: For the Interpretation of the Term. *Innovative Education and Economy*, 2013, no. 12, pp. 73–77. (in Russ.)
- Chudinov V. A.** Problem of the Linguistic Subject, 2007. URL: <http://chudinov.ru/problema-yazyikovogo-subekta> (accessed on: 31.01.2024). (in Russ.)
- Shaposhnikova I. V.** Linguistic Personality. Russian Psycholinguistics: Results and Prospects: collective monograph / Edited by I. A. Sternin, N. V. Ufimtseva, E. Yu. Myagkova. 2021, pp. 178–195. (in Russ.)
- Shakhovskii V. I.** The Cognitive Matrix of Emotional Communicative Personality. *Russian Journal of Linguistics*, 2018, vol. 22, no. 1, pp. 54–79. (in Russ.)

Информация об авторе

Богомолова Александра Владимировна, старший преподаватель кафедры перевода и переводоведения Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета

Information about the Author

Alexandra V. Bogomolova, Senior Lecturer at the Department of Translation and Translation Studies, Irkutsk State University

Статья поступила в редакцию 09.02.2024;
одобрена после рецензирования 17.03.2024; принята к публикации 12.04.2024

The article was submitted 09.02.2024;
approved after reviewing 17.03.2024; accepted for publication 12.04.2024